

1 Апрелья

№ 7

ХІХ годъ.

№ 7

1908 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫИ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цена годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

АРМИИ И ФЛОТУ.

Геройская оборона Портъ-Артура, удивлявшая весь міръ стойкостью и мужествомъ гарнизона, внезапно была прервана позорною сдачею крѣпости.

Верховный судъ, карая виновника сдачи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полномъ величіи правды, возстановилъ незабвенные подвиги храбраго гарнизона.

Доблестные защитники Портъ-Артура! Геройскими подвигами вашими, беззавѣтною храбростью и вѣрностью присягѣ, проявленными вами при оборонѣ нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ, вы стяжали себѣ безсмертную славу и вписали новую

блестящую страницу въ лѣтопись подвиговъ русскаго воинства. Благодарная Россія гордится вами и не забудетъ вашихъ подвиговъ, какъ не забывали и вы свой долгъ передъ нею.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,

5-го марта 1908 года.

Такимъ, полнымъ милости и правды, приказомъ Его Величество, Верховный Вождь нашей доблестной арміи изволилъ ее осчастливить.

Чувство бодрящей радости и патриотической гордости вливаетъ въ душу каждаго русскаго человѣка, которому дороги честь и слава Родины, этотъ Царскій приговоръ объ арміи, по поводу Портъ-Артурской эпопеи. Верховный судъ широко и правдиво во всѣхъ подробностяхъ развернулъ предъ глазами всего свѣта грандіозную картину этой великой Портъ-Артурской эпопеи. Изъ множества обрисовавшихся на судѣ мелкихъ и крупныхъ тѣней, посреди грязи, эгоизма, низости и трусости отдѣльныхъ недостойныхъ вождей, выплылъ во всей красѣ неувядающей славы образъ знакомаго мучаго русскаго богатыря—нашей доблестной арміи.

Процессъ явилъ всему міру, и это нынѣ торжественно подтверждено съ высоты трона Царскимъ словомъ Высочайшаго Приказа, что «геройскими подвигами беззавѣтной храбрости» русская армія на Дальнемъ Востоку стязала себѣ безсмертную славу, вписала новую блестящую страницу въ лѣтопись подвиговъ русскаго воинства».

Утвердивъ правдивое рѣшеніе верховнаго суда о главномъ виновникѣ позорной сдачѣ Портъ-Артурской крѣпости, Верховный Вождь и Судія вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ за благо произнести свой неліцепріятный Царскій приговоръ надъ всей арміей,—послѣ пораженій и тяжелаго артурскаго процесса—поникшей головой.

Милость Царская для нея дороже славы побѣдъ. Россія и весь свѣтъ отнынѣ должны знать и не забывать, что армія наша не только не побѣждена, но и непобѣдима, исторія несчастливой войны полна величайшихъ подвиговъ беззавѣтной храбрости и стойкости.

Царскій приговоръ высоко подниметь этотъ приунывшій духъ непобѣдимой арміи, умножить вѣру ея и Россіи въ свою мощь.

Исторія всѣхъ народовъ знаетъ примѣры поражений по винѣ неспособныхъ полководцевъ, но такія пораженія никогда не позорили арміи и страны, разъ первая доблестна, а вторая — патріотична. Ошибка всегда и есть только ошибка, всегда поправимая, хотя страна платитъ за эту ошибку большими жертвами.

Иное дѣло, если поражение является слѣдствіемъ упадка воинской доблести арміи, — это уже бѣда, и бѣда страшная, непоправимая. Разъ войска утратили духъ самопожертвованія, духъ, который за честь, за благо родины заставляетъ идти вѣрныхъ долгу присяги и воинской чести на раны, на смерть — когда этотъ духъ замѣнился въ нихъ эгоистическимъ чувствомъ самосохраненія, — тогда страна въ опасности, дни политическаго существованія такого государства сочтены. Пусть такое дряблѣе государство на нѣкоторое время и сохраняетъ виѣшнюю форму своего могущества, но при первомъ потрясеніи извнѣ или внутри оно падетъ. Все это подтверждаетъ исторія жизни государствъ, нѣкогда выступавшихъ на міровую арену и уже исчезнувшихъ съ лица земли, какъ самостоятельныя единицы.

И вотъ, когда судебный процессъ по сдачѣ Портъ-Артура приподнялъ завѣсу надъ событіями, совершавшимися на Дальнемъ Востокѣ, у людей всѣмъ сердцемъ преданныхъ родинѣ, вырвался вздохъ облегченія.

Пусть этотъ процессъ выяснилъ неспособность нѣкоторыхъ Портъ-Артурскихъ военачальниковъ. Пусть обнаружилась небрежность въ оборудованіи и снаряженіи крѣпости — все это печально, но поправимо, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось и то великое, важное и отрадное, что наша доблестная армія стоитъ на той же высотѣ, на какой стояла и ранѣе. И вотъ нынѣ, эта великая правда подтверждена во всеуслышаніе всего свѣта самимъ Верховнымъ Вождемъ Россіи. Вотъ почему Царскій приказъ вливаетъ отраду и вѣру въ сердца всѣхъ сыновъ Россіи относительно нашего будущаго, которое обезпечиваетъ доблесть арміи.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННЫХЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХЪ.

I.

Изъ приказа по Ахалцыхскому пѣхотному полку

(отъ 10 февраля, текущего года).

Приношу глубокую благодарность полковому священнику Александру Касаткину за неоцѣнимую помощь мнѣ въ поддержаніи нравственности среди нижнихъ чиновъ своими бесѣдами и преповѣдями, всегда въ высшей степени поучительными и понятными для нижнихъ чиновъ».

Подлинный подписалъ командиръ полка полковникъ *Гавриловъ*.

II.

Выписка изъ приказа по 3 Варшавскому крѣп. пѣхотн. полку.

отъ 20 января 1908 г., за № 17.

Принимая близко къ сердцу дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ полка, я неоднократно обращалъ вниманіе командировъ ротъ, какъ на посѣщеніе нижними чинами богослуженій, такъ и на ежедневное чтеніе вслухъ Евангелія въ казармахъ, въ свободное время; для чего, въ каждой ротѣ, куплены книги: Евангеліе и Дѣянія Св. Апостоловъ на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ. Дѣло это наконецъ съ 1907 года поставлено въ полку на должную высоту, благодаря лишь стараніямъ о. діакона крѣпостного собора Стороженко, который, съ 1907 года и по настоящее время, добросовѣстно исполняетъ бесѣды въ полку, по назначенію настоятеля Варшавскаго крѣпостного собора. За это время діаконъ Стороженко успѣлъ приобрѣсти всеобщую любовь нижнихъ чиновъ полка своимъ истинно отеческимъ, любовнымъ отношеніемъ къ солдатамъ. Присутствуя лично при духовныхъ бесѣдахъ діакона, я обратилъ вниманіе на особенный интересъ, съ которымъ нижніе чины слушаютъ эти, отъ чистаго сердца исходяшіе, слова назиданія въ духѣ покорности волѣ Божьей и преданности истиннаго православнаго воина своему Царю и Родинѣ и православною Церквю; примѣрами изъ послѣдней войны, какъ участникъ въ ней, отецъ діаконъ подтверждаетъ геройскій духъ русскаго солдата, беззавѣтную храбрость и высокое чувство долга и воинской чести.

Изъ приказовъ по полку видно, что діаконъ Стороженко не пропустилъ ни одной бесѣды, несмотря на разбросанность 10 ротъ полка на протяженіи 60 верстъ (форты), и кромѣ того уроковъ закона Божія въ учебной командѣ и въ школѣ подпрапорщиковъ, всего 12 мѣстъ преподаванія. За столь примѣрную службу на пользу нижнихъ чиновъ полка, выражаю отцу діакону мою сердечную и искреннюю благодарность.

Желалъ бы, что-бы эта дѣятельность не прерывалась; о чемъ я уже обращался къ отцу протоіерею крѣпостного собора.

Командиръ 3 Варшавскаго Крѣп. п. полка, полковникъ *Погоризъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день преподобной Маріи Египетской.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Еще съ первой недѣли великаго поста Св. Церковь обращаетъ наше кающееся сердце къ одной изъ преподобныхъ женъ, Маріи Египетской. Предстоящая пятая недѣля великаго поста посвящается воспоминанію ея великихъ подвиговъ, а день 1-го апрѣля—ея памяти. Не безъ особеннаго намѣренія Св. Церковь указываетъ намъ въ покаянные дни св. четырехдесятиницы на примѣръ преп. Маріи Египетской. Въ этомъ указаніи она желаетъ преподать намъ назиданіе, столь необходимое въ особенности въ настоящее время, время упадка чистоты жизни и нравственности. Прочитайте житіе преподобной и вы поймете, почему она указывается намъ, какъ учительница покаянія. Преподобная Марія родилась въ 5 вѣкѣ въ Египтѣ. Едва достигнувъ 12 лѣтъ, она ушла изъ дома родительскаго въ многочисленный и шумный городъ Александрію; гдѣ, оставаясь безъ надзора и руководства родителей, легко попала на скользкій путь соблазна и порока. Шумная жизнь большого города съ ея нравами увлекла Марію и она, ступивъ на путь порока, все глубже и глубже падала въ бездну грѣха.

Ея имя стало извѣстно всей Александріи. Казалось, что эта женщина погибла навсегда. Но судьбы Божіи неисповѣдимы. Однажды, заботясь о пріятномъ времяпрепровожденіи, Марія отправилась путешествовать по морю и по чудному Божію устроенію прибыла въ Иерусалимъ. Какъ въ дорогѣ, какъ и по пріѣздѣ въ св. городъ, Марія проводила время въ безлечномъ и разгульномъ весельи. Наступилъ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста. вмѣстѣ съ другими отправилась Марія въ храмъ Божій, но сколько разъ не приближалась она къ вратамъ храма, невидимая сила уносила ее назадъ, тогда какъ другіе проходили свободно. Марія поняла, что не люди, а сила Божія не допускаетъ ее къ святынь. Въ слезахъ пала она съ молитвою къ Заступницѣ рода христіанскаго. Въ душѣ грѣшницы явилось глубокое сознаніе грѣховности и скорбь сердечная. Теперь она рѣшилась окончательно покинуть свою грѣховную жизнь и начать жизнь новую, святую.

Послѣ этого она уже безпрепятственно вошла во храмъ и съ сердечнымъ умиленіемъ совершила поклоненіе кресту Господню. Здѣсь, у подножія креста, намѣреніе Маріи измѣнить свою жизнь окончательно окрѣпло. По таинственному внутреннему побужденію она удаляется для подвиговъ покаянія въ пустыню заіорданскую. 29-ти лѣтъ оставала она міръ съ его грѣховными прелестями и 48 *лѣтъ* провела въ пустынь въ подвигахъ поста и непрестанной молитвы.

Въ полномъ одиночествѣ, въ дикой пустыни, подъ проливнымъ дождемъ и палящимъ зноемъ, слабая и беззащитная, проводитъ она жизнь до самой смерти. Одежда ея отъ времени истлѣла, пищею служили только корни, которыя могла дать пустыня. Дивная жизнь, дивные подвиги! Но не на удивленіе представляетъ намъ Св. Церковь этотъ величественный образъ преподобной Маріи, а въ поученіе и назиданіе наше.

Что же хочетъ внушить намъ Св. Церковь, указывая на жизнь преподобной?

Прежде всего примѣръ преподобной Маріи долженъ указать намъ, какъ преступна предъ Богомъ наша грѣховная жизнь.

Преп. Марію, предававшуюся грѣховной страсти, сила Божія не допускала совершить поклоненіе и облобызать св. крестъ. А чего же заслуживаемъ мы? Сколько среди насъ такихъ, которые, погрязнувъ въ нечестіи и живя по побужденіямъ своихъ страстей и похотей, совсѣмъ забыли о великой святыни креста Господня и пренебрежительно относятся къ

ученію и уставамъ св. Церкви? Сколько въ настоящее время такихъ людей, которые разнузданную и жизнь считаютъ естественнымъ и нормальнымъ явленіемъ и которые очень удивились бы, если бы имъ стали говорить иначе? Сколько есть мужей женъ, разорившихъ свою семью и разбившихъ счастье своихъ дѣтей по самимъ низкимъ и нечистымъ побужденіямъ? Страшно дѣлается вѣрующему сердцу за такое грѣховное паденіе, — вѣдь Богъ, сотворившій челоѡка и давшій ему Свой святой законъ, поругаемъ не бываетъ.

Жизнь преп. Маріи должна показать намъ, какъ пусты и неосновательны наши самооправданія въ своей нравственной нечистоплотности, какъ преступно наше пагубное спокойствіе и равнодушіе къ своему душевному состоянію. Пусть не оправдывается челоѡкъ преступный, пусть не успокоиваетъ себя челоѡкъ невоздержный и гнѣвливыи, что не въ силахъ переисправить своей природы.

Изъ примѣра преподобной мы видимъ, что нѣтъ такихъ страстей и привычекъ, которыхъ нельзя было бы побѣдить при помощи Божіей.

Но въ особенности должна быть назидательна святая жизнь преп. Маріи для юношества: какъ легка, безъ руководства и надзора, неопытная молодость поддается мірскимъ соблазнамъ. Оплакивая поручную жизнь, Марія неизвиняла свою грѣховность лѣтами молодости, не откладывала покаянія на лѣта старости. Она разомъ, силою воли вырвала корни грѣха и порока, не давъ имъ укрѣпиться въ своемъ сердцѣ.

Пусть же напечатлѣтся въ нашихъ сердцахъ величественный примѣръ преп. Маріи! Пусть этотъ образъ оживляетъ въ нашей памяти тѣ уроки, которые даетъ намъ ея святая и высокая жизнь!

Церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей Протоіерей Іоаннъ *Бугославскій*.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная настоятелемъ Суворовской церкви, протоіереемъ Гр. Шавельскимъ въ день празднованія 75-лѣтія Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Христолюбивые воины! 75 лѣтъ достаточно большой періодъ не только въ жизни отдѣльнаго челоѡка, но въ жизни цѣлаго учрежденія, чтобы на такомъ періодѣ стоило остановиться и по нему можно было опредѣлить

удѣльный вѣсъ даннаго учрежденія, тѣмъ болѣе преслѣдующаго широкія цѣли, исполняющаго великое дѣло. Спаситель же нашъ указалъ намъ исходную точку для оцѣнки какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ и учреждений: «по плодамъ ихъ познаете ихъ». А главные плоды нашей академіи — живые плоды — это тысячи ея питомцевъ, которые вышли изъ нея, чтобы послужить укрѣпленію и развитію боевой силы родины.

Одни изъ нихъ послужили родинѣ, посвятивъ себя тяжелой и глубокой заботѣ о всесторонней, цѣлесообразной организаціи этой силы и попеченію о нуждахъ и жизняхъ чиновъ арміи. Многіе при этомъ, требуя отъ другихъ исполненія долга, сами явили примѣръ личнаго, совершеннѣйшаго исполненія долга, какъ бы онъ ни былъ строгъ и неумолимъ, какъ бы ни было тяжело его бремя, памятуя, что для русскаго воина долгъ кончается тамъ, гдѣ начинается невозможность. Не мало изъ нихъ своею кровью оросили боевыя поля, а многіе и головы свои тамъ за родину сложили. Иные изъ питомцевъ академіи славно потрудились надъ систематическимъ развитіемъ и подъемомъ духа боевыхъ защитниковъ родины, изображеніемъ предъ ними прошлаго, не какъ хвалебной и подъ часъ лживой лѣтописи побѣдъ и одолѣній, а какъ сознательнаго, самоотверженнаго осуществленія историческихъ задачъ отечества въ его борьбѣ за самостоятельное существованіе среди народовъ.

Восхвалять ли здравствующихъ? Вы сами воздадите имъ честь и славу. Воздать ли должное мертвымъ? Но они теперь граждане иного міра, гдѣ иные законы, иное правосудіе. «Человѣческое правосудіе, сказалъ одинъ философъ, состоитъ въ томъ, чтобы воздать каждому должное, правосудіе Божіе въ томъ, чтобы потребовать отчета въ томъ, что было дано». И мы вѣримъ, что многимъ изъ почившихъ не страшень будетъ судъ Божій и еще крѣпче вѣримъ, что всемогущій Господь лучше насъ вознаградитъ ихъ за ихъ подвиги и труды.

Для насъ же въ настоящую минуту торжества важно, чтобы связь между нами и почившими, въ существованіи которой неотразимо убѣждаетъ насъ христіанская вѣра, проявилась въ чемъ-либо. Затрудняясь, какъ установить эту связь, я обратился къ положенію на сегодняшній день апостольскому чтенію и прочелъ тамъ удивительныя слова: «братья, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ» (2 Солун., 2 гл., 15 ст.). И въ этомъ призывѣ апостола послышался мнѣ голосъ не однихъ почившихъ питомцевъ академіи, но и жившихъ

во всё времена доблестныхъ воиновъ и полководцевъ земли русской. Представился тутъ мнѣ князь Дмитрій Донской колѣнопреклоненный, получающій отъ смиреннаго Троицкаго игумена Сергія благословеніе на бой кровавый за спасеніе Руси, представился Пожарскій, напутствуемый молитвенными пожеланіями преподобнаго Авраамія Палицына, вспомнился тутъ мнѣ нашъ великій старецъ Суворовъ, зывающій къ своимъ чудо-богатырямъ: Богъ насъ водить, — онъ нашъ генераль!

Завѣты нашихъ усопшихъ великихъ борцовъ за родину вамъ извѣстны. Какъ служитель церкви, какъ проповѣдникъ вѣры, я напомяну вамъ только объ одномъ.

Всѣ наши усопшіе русскіе витязи говорятъ вамъ: братья, берегите вѣру! Она всегда служила источникомъ воодушевленія, безстрашія, самоотверженія нашихъ воиновъ: она сообщала имъ силу къ перенесенію всевозможныхъ сверхчеловѣческихъ невзгодъ и лишеній, которымъ удивлялся весь міръ; она обращала ихъ въ грозные, непобѣдимые полки. Пока ни одинъ философъ, ни одинъ алхимикъ не изобрѣли другой силы, которая могла бы замѣнить вѣру, и никогда не найдутъ ее, такъ какъ вѣра имѣетъ реальную основу, безусловное бытіе Бога. Вѣра поэтому и впредь будетъ служить глубочайшимъ источникомъ истиннаго геройства и самоотверженія, основою всякой дисциплины и порядка; въ гражданахъ она будетъ возгрѣвать чувства — любви къ родинѣ, какъ къ обществу родныхъ братьевъ, — безконечной преданности Государю, какъ Помазаннику Божію, какъ отцу родному, — спокойнаго подчиненія начальникамъ, какъ отъ Бога поставленнымъ и Богомъ имѣющимъ сдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. Начальниковъ и военачальниковъ вѣра подвигнетъ — мало на челоуѣческія — на братскія отношенія къ подчиненнымъ, она умѣритъ въ нихъ честолюбіе, отстранитъ боязь соперничества, заставитъ ихъ отыскивать, беречь и поддерживать молодыя силы и дарованія, чтобы они, по слову поэта, развивались и зрѣли, а не сохли или гнили. Вѣра въ Бога низведетъ на васъ, на ваши начинанія и труды благодать Божію.

Пастырское наставленіе воинамъ о пользѣ чтенія Слова Божія.

*Законъ устъ Твоихъ для меня лучше
тысячъ золота и серебра (Псал. 118, 72).*

Церковное преданіе повѣствуетъ, что Пресвятая Дѣва Марія усердно занималась чтеніемъ Слова Божія, которое, вмѣстѣ съ молитвою составляло главное Ея занятіе. Однажды, когда Она читала Слово Божіе, Ей явился Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что Богъ избралъ Ее быть Матерью Сына Божія, Спасителя міру, Иисуса Христа.

Воины христіанскіе! Сама Матерь Божія почитала обязанностью прилежно упражняться въ чтеніи Слова Божія. Самое начало нашего спасенія возвѣщено за чтеніемъ Слова Божія. Не явствуетъ-ли отсюда, что чтеніе Слова Божія есть дѣло богоугодное, необходимое для насъ и спасительное.

Что же заключаетъ въ себѣ Слово Божіе такого, что дѣлаетъ чтеніе его необходимымъ для насъ и спасительнымъ?

Цѣль нашего земного бытія состоитъ въ приготовленіи къ иной вѣчной—блаженной жизни. А жизнь вѣчную мы можемъ наслѣдовать не иначе, какъ путемъ познанія Бога, Его великихъ дѣлъ и святыхъ Его заповедей. *Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя Единого Истиннаго Бога и Посланнаго Тобою Иисуса Христа (Іоан. 17, 3).* Богопознаніе есть первый долгъ человѣка. Откуда же мы можемъ почерпнуть непогрѣшительныя свѣдѣнія о Богѣ, какъ не изъ той святой Книги, которая начертана перстомъ Божиимъ? Ибо мужи, писавшіе ее, не отъ себя писали, но были *движимы* въ писаніи *Духомъ Святымъ* (2 Пет. 1, 21). Священныхъ книгъ много. Собраніе ихъ называется Библіей. Но изъ всѣхъ этихъ книгъ особенную важность и особенное значеніе имѣетъ святое Евангеліе, въ которомъ повѣщается о жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа и о совершеніи Имъ дѣла спасенія, почему самая книга называется евангеліемъ, т. е., радостною вѣстію о спасеніи рода человѣческаго.

Почти всѣ вы, христіанскіе воины, грамотны. Грамотность есть великій даръ Божій, все равно, какъ здоровье, умъ. Служите-ли вы этимъ даромъ Господу, сами поучаясь въ законѣ Его и другихъ ему поучая? Истинные христіане должны любить книги Священнаго Писанія. Знайте и помните, что кто самъ читаетъ и исполняетъ Слово Божіе и научаетъ тому другихъ, тотъ получитъ великую награду отъ Бога.

Кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствъ Небесномъ (Мѡ. 5, 19). Чтеніе Слова Божія необходимо и для нравственнаго устроенія земной жизни. Каждый жаждетъ себѣ счастья. Какъ устроить это счастье? Гдѣ найти указаніе пути къ нему? У кого спросить совѣта, которому можно было бы вполне довѣриться и безбоязненно слѣдовать? Совѣты людскіе часто, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ. Не напрасно сказалъ библейскій мудрецъ: *живущихъ съ тобою въ мирѣ да будетъ много, а совѣтникомъ твоимъ—одинъ изъ тысячи* (Сир. 6, 6). И совѣтъ, и указаніе, и способъ устроить счастье себѣ и своимъ близкимъ ты, воинъ, можешь найти въ Словѣ Божіемъ. Въ немъ почти на каждой страницѣ, часто въ трехъ—четырехъ словахъ, указываются такіе способы устроить свою жизнь, что стоитъ лишь примѣнить оныя, какъ благополучіе придетъ къ намъ само собою. Хочешь-ли ты, воинъ, жить долго и благоденствовать? Слово Божіе указываетъ тебѣ самый простой и легкій способъ къ тому. *Хочетъ-ли человекъ жить и любитъ-ли долгоденствіе, чтобы видѣть благо? Удерживай, воинъ, языкъ свой отъ зла и уста свои отъ коварныхъ и скверныхъ словъ* (Пс. 33, 14—15). *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои на землѣ* (Исх. 20, 12). Хочешь-ли, чтобы люди относились къ тебѣ благожелательно, а не враждебно? Относись и ты такъ же. *Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними. Не судите, да не судимы будете* (Мѡ. 7, 12, 1). Хочешь-ли ты, чтобы служба твоя Царю и отечеству прошла благополучно? И на этотъ случай Слово Божіе даетъ тебѣ вѣрное наставленіе: молясь за Царя (1 Тим. 2, 2) и начальниковъ, отъ него поставленныхъ, *благое твори* и отъ всѣхъ, отъ кого зависитъ твое служебное благополучіе, ты будешь имѣть *похвалу* (Рим. 13, 3). Заботишься-ли ты о своихъ домашнихъ, о женѣ, дѣтяхъ? Желаетъ-ли ты, чтобы весь родъ твой видѣлъ дни благіе? Слово Божіе и въ этомъ даетъ тебѣ наставленіе: ищи, гласитъ оно, въ жизни своей, прежде всего, Царства Божія, поступай всегда по правдѣ Божіей, тогда все, потребное для жизни, будетъ и у тебя, и у дѣтей твоихъ, и у внуковъ твоихъ. *Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ* (Мѡ. 6, 33).

Кто сомнѣвается въ пользѣ чтенія и исполненія Слова Божія, тотъ пусть присмотрится къ собственной жизни, къ жизни окружающихъ людей, къ жизни обществъ, государствъ, цѣлыхъ народовъ: въ жизни найдетъ онъ

разительныя доказательства тому. Исторія Іудейскаго народа свидѣтельству-
етъ, что народъ этотъ тогда наслаждался миромъ и благоденствіемъ, когда
жизнь его шла по руководству Слова Божія, а когда отступалъ онъ отъ
сего руководства, тогда находили на него всякія бѣды и несчастія. Исторія
нашей дорогой родины свидѣтельству-етъ, что когда, среди сыновъ Россіи,
было много усердныхъ ревнителей и исполнителей Слова Божія, тогда были
времена покоя внутренняго и внѣшняго благоденствія. Когда жили на Руси
такіе любители и исполнители Слова Божія, какъ святые угодники Петръ,
Алексій, Сергій, Гермогенъ,—тогда не страшны были родинѣ нашей ни
татары, ни поляки, ни какіе-либо другіе враги; но настало время оскудѣнія
ревнителей Слова Божія и пришлось странѣ нашей испытывать страхъ пе-
редъ врагами.

Въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка можно найти доказательства
сему. Не доставало бы времени повѣствовать о благополучіи и благосостояніи
людей, устрояющихъ жизнь свою по слову Божію. Удовольствуемся не-
ложнымъ свидѣтельствомъ пророка и царя Давида: я долго жилъ, гово-
рить Давидъ, и много испыталъ, но никогда не видѣлъ, чтобы праведникъ
былъ оставленъ Богомъ и чтобы потомки его просили хлѣба. *Я былъ мо-
лодъ и состарился, и не видалъ праведника оставленнымъ и потом-
ковъ его просящими хлѣба* (Пс. 36, 25).

Напрасно думаютъ и говорятъ нѣкоторые, что этотъ способъ устроенія
жизни по слову Божію обветшалъ, одряхлѣлъ; что новые люди, забота-
щіеся о счастіи человѣчества, изобрѣли новые способы, гораздо болѣе дѣй-
ствительные.

Лукавые радѣтели человѣческаго счастья предлагаютъ намъ свои из-
мышленія для наилучшаго устройства жизни: это—соціалисты, коммунисты,
революціонеры и др.. Недавнее, такъ называемое «освободительное» дви-
женіе, потрясшее нашу родину, не къ тому-ли направлялось, по словамъ
его льстивыхъ вождей и ихъ слѣпыхъ послѣдователей, чтобы создать луч-
шія условія жизни и всѣмъ дать благо и счастіе, по новому способу, по-
мимо Слова Божія? Все это суета и крушеніе духа. Всѣ эти попытки и
постройки рушились отъ единого прикосновенія, и своими развалинами и
обломками губили своихъ строителей. Всѣ эти измышленія, кромѣ вреда,
ничего не принесли людямъ и принести не могли. Это мы видѣли на нашей
родинѣ въ недавнее время, видимъ, пожалуй, и нынѣ, а, быть можетъ,
чего не дай Богъ, увидимъ и въ будущемъ. *Путь нечестивыхъ погиб-*

нетъ (Пс. 1, 6). *Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ* (Пс. 2, 4).

Слышали вы о пользѣ чтенія и исполненія Слова Божія для счастья на землѣ, и сами испытали и на другихъ видѣли, какъ Святое Писаніе спасительно для человѣка. Если же постигнетъ кого-либо бѣда, горе, несчастіе, болѣзнь, неожиданный ударъ, лишеніе имущества, смерть близкаго — гдѣ тогда найти утѣшеніе? Кто поддержитъ, успокоитъ и ободритъ? Люди, друзья, родные? Но о нихъ и человѣческая мудрость сказала, что все они вѣрны лишь «до черного дня». Во всѣхъ печальныхъ случаяхъ, прибѣгай Хр. воинъ, къ слову Божію: въ немъ одномъ ты найдешь поддержку и утѣшеніе. Изъ него ты узнаешь, что скорби и бѣдствія сей жизни постигаютъ насъ по волѣ Божіей. *Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ; Господь дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ* (1 Цр. 2, 6—7). Узнаешь также, что скорби и бѣдствія Господь нерѣдко посылаетъ тѣмъ, кого любитъ, — *Господь кого любитъ, того наказываетъ* (Евр. 12, 6), — посылаетъ скорби въ цѣляхъ спасенія, — ими грѣшника, пробуждаетъ отъ сна грѣховнаго, — праведника, возводитъ на высшую ступень чистоты; всѣхъ же насъ, путемъ бѣдствій и скорбей, обращаетъ отъ земли къ небу, и, за терпѣливое перенесеніе ихъ, обѣщаетъ человѣку великую награду.

Скорби и бѣдствія необходимы намъ, какъ врачевство. Живя въ довольствѣ и счастіи, человѣкъ часто забывается, впадаетъ въ гордость и нечестіе и гибнетъ, если спасающая благодать Божія не поспѣшитъ къ нему на помощь. *Человѣкъ, въ чести сый, не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 13). *Благо мнѣ, что я пострадалъ, дабы научиться уставамъ Твоимъ. Прежде страданія моего я заблуждалъ; а нынѣ слово Твое храню* (Пс. 118, 71, 67).

Тяжелы скорби и бѣдствія тѣлесныя, но еще тяжелѣе скорби и бѣдствія душевныя — грѣхи наши. У кого ихъ нѣтъ, особенно въ наше время? Постоянно приходится слышать о такихъ порокахъ, о которыхъ и говорить срамно: блудъ, нарушеніе закона супружества, пьянство, сквернословіе, воровство — стали зауряднымъ явленіемъ.

Какъ избавиться отъ грѣховъ и наказанія за нихъ? Кто укажетъ вѣрное средство не грѣшить и избѣжать горькой участи грѣшника? Если и въ скорби тѣлесной людскіе совѣты ненадежны и помощь ихъ сомнительна, то,

для избавленія отъ грѣховъ и наказанія за нихъ, человѣческая мудрость совершенно безсильна.

Кто имѣлъ несчастіе впасть въ какой-либо тяжкій грѣхъ, который овладѣлъ душою и держитъ ее въ своихъ сѣтяхъ, тотъ пусть начнетъ читать евангеліе, сначала по-немногу, но ежедневно. Это занятіе сначала покажется обременительнымъ, но, съ теченіемъ времени, сдѣлается легкимъ и пріятнымъ и читающій, незамѣтно для себя, будетъ привыкать къ этому, будетъ брать святую книгу чаще и читать больше. И поразительное дѣло! Не замѣтитъ грѣшникъ, какъ сѣмя Слова Божія проникнетъ въ его душу, укрѣпится въ ней и дастъ плодъ. Настроеніе грѣшника измѣнится: грѣхъ, который ему былъ пріятенъ и сладокъ, теперь станетъ ему ненавистенъ и горекъ. Часто и долго упражняясь въ чтеніи Слова Божія, человѣкъ при помощи Божіей освободится отъ грѣха.

Евангеліе не простая книга — это Слово Всемогущаго Бога, живое и дѣйственное; оно, какъ чудодѣйственный огонь, проникаетъ во всѣ составы человѣческаго существа и, пламенемъ своимъ, сожигаетъ въ немъ все грѣховное, дѣлаетъ человѣка новымъ, готовымъ на всякое доброе дѣло. Такъ Слово Божіе перерождаетъ человѣка (Евр. 4, 12).

Находятся, къ несчастію, лжеучители, которые внушаютъ, что служеніе воиновъ, присяга, дисциплина, борьба съ врагами отечества внѣшними и внутренними, противны Слово Божію.

Вотъ что отвѣчаетъ на эти измышленія Слово Божіе. Обратитесь къ новому завѣту. Здѣсь, примѣръ любви къ отечеству подаетъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, проливаетъ слезы въ предвидѣніи гибели его отъ руки Римлянъ. Найдете также не мало заповѣдей, повелѣвающихъ чтить Царя и свято исполнять гражданскій долгъ. Лжеучители говорятъ, что Слово Божію противна служба въ воинскомъ званіи. Слово Божіе указываетъ вамъ, воины, сотника (римскаго офицера), у котораго Христосъ ищѣли слугу, и про вѣру котораго сказалъ, что *и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры* (Мѣ. 8, 10); Слово Божіе повѣствуетъ о другомъ согникѣ, который былъ начальникомъ распинавшихъ Іисуса Христа воиновъ и исповѣдалъ свою вѣру въ Распятаго Спасителя (Мѣ. 27, 54; Мр. 15, 39, Лк. 23, 47); Слово Божіе вѣщаетъ о чудесномъ обращеніи ко Христу и еще одного сотника, Корнилія (Дѣян. гл. 10). Съ самыхъ временъ апостольскихъ, воины христіане почитались лучшими и надежнѣйшими въ государствахъ. Вспомните святыхъ Евстафія Плакиду и Георгія Побѣдоносца.

Эти, и многіе другіе воины, самоотверженно служившіе языческимъ императорамъ, теперь—блаженствуютъ на небѣ, ваши заступники и помощники, въ вашихъ воинскихъ подвигахъ и трудахъ. Что-же, спросимъ мы лжеучителей,—святые воины и военачальники, чудесами отъ Бога прославленные, не знали Слова Божія и не понимали Христова ученія?! Или какъ это могло быть, что ни Іоаннъ Предтеча воинамъ, просившимъ у него наставленія (Лк. 3, 14), ни Господь І. Христосъ сотнику, ни апостоль Петръ Корнилию сотнику,—не объявили, что служба ихъ воинская Слову Божию противна и Богу не угодна?! Развѣ Спаситель нашъ, Креститель Его и святые апостолы оставляли безъ обличенія какую-либо неправду? Нѣтъ, вѣрные слуги Царя,—по ученію Слова Божія, честная ваша служба Господу весьма угодна! А лжеучителей, ведущихъ на погибель ближнихъ своихъ, Слово Божіе грозно осуждаетъ и предрекаетъ имъ горькую участь (Мф. 18, 6).

Хр. Воины! Какъ тѣло наше умираетъ безъ воздуха и питанія, такъ и душа наша не можетъ остаться живою, если лишитъ ее Слова Божія, которое, на ряду съ молитвой и таинствами, назначено поддерживать жизнь ее (души). Кто не читаетъ и не слушаетъ Слова Божія, тотъ, по справедливости, можетъ быть названъ мертвецомъ, въ живомъ тѣлѣ, носящимъ мертвую душу. Мы много заботимся о тѣлѣ, *но душа не больше-ли пищи?* (Мф. 6, 25). Мы жалѣемъ голодное животное и даемъ ему пищу. Да не оставимъ же безъ пищи и свою богоподобную душу! Дадимъ ей—Слово Божіе. Мы часто тратимъ деньги на пустое, вовсе намъ ненужное, даже вредное, и жалѣемъ нѣсколькихъ копѣекъ на пріобрѣтеніе евангелія. Какъ это прискорбно! Войдите, воины, въ жилища евреевъ и татаръ. Не найдете дома, въ коемъ отсутствовали бы ихъ священныя книги. Къ стыду христіанъ надобно сказать, что въ многихъ христіанскихъ жилищахъ не имѣется даже молитвенника!

Воины! На память о настоящемъ поученіи, на память о военной службѣ, а главное, во славу Божию и себѣ во спасеніе, пріобрѣтите святое евангеліе и читайте его возможно чаще. Ничѣмъ неоцѣнимая польза, душевная и телѣсная, будетъ вамъ наградой за сіе отъ Господа Бога. Аминь.

Книга для всѣхъ временъ и народовъ (1).

Въ одномъ обществѣ зашла рѣчь о томъ, какая книга оказалась бы самою пригодною для пожизненнаго узника, если-бы ему дозволено было взять только одну книгу. Присутствующіе называли одну, другую, третью книгу; послѣдній голосъ былъ за Библию. Это мнѣніе сначала подняли на смѣхъ, а потомъ согласились съ нимъ. Библия — книга для всѣхъ временъ, возрастовъ и сословій. Она всѣмъ раскрываетъ, что они — такое, чѣмъ они должны быть и какъ они могутъ придти къ Богу.

Ея одной достаточно для распространенія истины въ мірѣ. Еще бл. Θεодоритъ говорилъ: «не требую я доказательствъ человѣческой мудрости; я вѣрю только Св. Писанію».

Когда первый Шотландскій миссіонеръ Александръ Дюфъ былъ посланъ въ Индію, то онъ захватилъ съ собою прекрасную библіотеку изъ 800 томовъ и цѣнныя рукописи, съ намѣреніемъ устроить въ Индіи хорошую школу для распространенія христіанства. Но у мыса Доброй Надежды корабль миссіонера подвергся крушенію и вся библіотека погибла. Печально стоялъ Дюфъ на берегу моря, поглотившаго сокровища учености. Вдругъ волной прибило къ берегу маленькую книжку. Это была карманная Библия миссіонера. Образованный и глубоко вѣрующій миссіонеръ увидѣлъ въ этомъ не слѣбую случайность, но Божіе указаніе, что не учености и наукъ дано побѣдить сооруженія сатаны, но Библии и вѣрѣ.

Дѣланіе Дюффа въ Индіи имѣло обильныя послѣдствія. Силу слова Божія въ бѣдственную годину позналъ императоръ Русскій Александръ Благословенный.

Когда Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи, всѣ были напуганы, оставался спокоенъ одинъ князь Голицынъ. Государь спросилъ его, въ чемъ причина этого спокойствія. Тогда князь вынулъ маленькую Библию изъ кармана и, подавая ее Государю, уронилъ. Книга раскрылась на 90-мъ псалмѣ: «Живый въ помощи Вышняго».

— О, если-бы Вашему Величеству открылось это убѣжище, — сказалъ князь, прочитавъ псаломъ.

Назначено было молебствіе о избавленіи отъ супостатовъ. Проповѣдникъ воспользовался текстомъ изъ 90-го псалма.

(1) «За вѣру и противъ невѣрія», № 8, стр. 89 (1908 г.).

Удивленный Государь спросил Голицына, не огласилъ-ли онъ о бывшей съ нимъ бесѣдѣ. Голицынъ завѣрилъ Государя, что о той бесѣдѣ никому ничего не извѣстно. Немного спустя Государь послалъ за придворнымъ священникомъ и просилъ его прочесть что-либо изъ Библіи.

Тотъ началъ 90-й псаломъ.

— Погоди!—воскликнулъ Государь, — кто приказалъ тебѣ читать именно этотъ псаломъ?

— Богъ,—отвѣчалъ священникъ.—Когда Ваше Величество прислали ко мнѣ, я палъ на колѣни и умолялъ Бога сказать мнѣ, что я долженъ говорить. Тогда мнѣ пришелъ на умъ 90-й псаломъ, и я не могъ отъ него отдѣлаться.

И Государь не могъ отдѣлаться отъ 90-го псалма во весь остатокъ своей жизни. Въ его карманѣ постоянно находилась какая-то бумага, которую придворные считали важнымъ политическимъ документомъ. Лишь по смерти Государя узнали, что это былъ 90-й псаломъ.

(Изъ «Отдыха христіанина»).

Русскіе писатели о Библіи (1).

«Разогни книгу Ветхаго Завѣта», писалъ покойный Н. В. Гоголь одному своему собрату: «ты найдешь тамъ каждое изъ нынѣшнихъ событій, увидишь яснѣе дня, въ чемъ оно преступило предъ Богомъ; и такъ очевидно изображенъ надъ нимъ совершившійся страшный судъ Божій, что вострепечется настоящее» и еще: «огни, а не слова, излетятъ отъ тебя, какъ отъ древнихъ пророковъ, если, подобно имъ, сдѣлаешь это дѣло роднымъ и кровнымъ своимъ дѣломъ, если только, подобно имъ, посыпавъ пепломъ главу, разодравши ризу, рыданіемъ вымолишь себѣ у Бога на то силу, и такъ возлюбишь спасеніе земли своей, какъ возлюбили они спасеніе «Богоизбраннаго народа».—Драгоценныя слова, замѣчаетъ архимандритъ Феодоръ (Бухаревъ), для всѣхъ любителей истины. Для духовныхъ

1) «За вѣру и противъ невѣрія» № 8, стран. 88 (1908).

же эти слова должны быть важны и пріятны потому, что въ нихъ выражена высокая мысль о ветхомъ завѣтѣ свѣтскимъ человѣкомъ.

Ф. М. Достоевскій говоритъ въ «Братьяхъ Карамазовыхъ»: «Господи! Что за книга это Св. Писаніе, какое чудо и какая сила данная съ нею человѣку! Точно изваяніе міра и человѣка и характеровъ человѣческихъ и названо все и указано на вѣки вѣковъ. И сколько тайнъ—разрѣшенныхъ и стертвенныхъ!»

«Гибель народу безъ Слова Божія, ибо жаждетъ душа его Слова и всякаго прекраснаго воспріятія».

Извѣстный писатель—сатирикъ М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) въ «Посехонской старинѣ» такъ описываетъ впечатлѣніе, какое произвело на него чтеніе Евангелія.

«Когда я въ первый разъ познакомился съ евангеліемъ, это чтеніе пробудило во мнѣ тревожное чувство. Мнѣ было не по себѣ. Прежде всего, меня поразили не столько новыя мысли, сколько новыя слова, которыхъ я никогда ни отъ кого не слыхалъ. И только повторительно, все болѣе и болѣе страстное чтеніе объяснило мнѣ удивительный смыслъ этихъ новыхъ словъ и сняло темную завѣсу съ того міра, который скрывался за ними.

Все это очень кстати случилось, какъ разъ во время Великаго поста. Для меня эти дни принесли полный жизненный переворотъ. Я не говорю ни о той восторженности, которая переполнила мое сердце, ни о тѣхъ совѣсѣмъ новыхъ образахъ, которые вереницами проходили передъ моимъ умственнымъ взоромъ—все это было въ порядкѣ вещей, но въ тоже время играло второстепенную роль. Главное, что я почерпнулъ изъ чтенія Евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, свое, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко поработалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ, я пріобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, собравшихся въ окружавшей меня средѣ. Словомъ сказать, я уже вышелъ изъ состоянія прозябанія и началъ сознавать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особы, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и

оскорбленные встали передо мной, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не дала имъ кромѣ оковъ. То «свое», которое внезапно заговорило во мнѣ, напомнило мнѣ, что и другіе обладаютъ такимъ же равносильнымъ «своимъ».

Я не хочу сказать этимъ, что сердце мое сдѣлалось очагомъ любви къ человечеству, но несомнѣнно, что съ этихъ поръ обращеніе мое съ домашней прислугой глубоко измѣнилось, и что грубая крѣпостная номенклатура (прозвище), которая дотолѣ оскверняла мой языкъ, исчезла навсегда. Я даже могу съ увѣренностью утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего міросозерцанія».

Цѣль жизни.

I.

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ.
Душу мнѣ наполнилъ страстью
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ?...

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

А. С. Пушкинъ.

II.

Не напрасно, не случайно
 Жизнь отъ Бога намъ дана,
 Не безъ правды Его тайно
 На печаль осуждена...
 Самъ я своенравной властью
 Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ.
 Самъ наполнилъ душу страстью,
 Умъ сомнѣнемъ взволновалъ.
 Вспомнись мнѣ, Забвенный мною,
 Просіяй сквозь сумракъ думъ, —
 И созиждется Тобою
 Сердце чисто, свѣтлый умъ.

Митрополитъ Филаретъ.

III.

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
 Бывало, лирѣ я моей
 Ввѣрялъ изпѣженные звуки
 Безумства, лѣни и страстей.
 Но и тогда струны лукавой
 Невольно звонъ я прерывалъ,
 Когда твой голосъ величавый
 Меня внезапно поражалъ.
 Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
 И ранамъ совѣсти моей
 Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
 Отраденъ чистый былъ елей.
 И нынѣ съ высоты духовной
 Мнѣ руку простираешь ты,
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь буйныя мечты.
 Твоимъ огнемъ душа согрѣта,
 Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
 И внемлетъ арфѣ Филарета
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

А. С. Пушкинъ.

Изъ Манчжурскихъ воспоминаній.

(Знаменитый набѣгъ генерала Мищенко на Фукумынь и Сивминтинь).

(Окончаніе).

Изъ резерва я рѣшилъ перебраться въ передовую линію. Предпріятіе это было довольно рискованное: приходилось пройти 40 сажень по совершенно открытому мѣсту, подъ обстрѣломъ непріятели, который ясно былъ виденъ за деревней по склонамъ горъ. Перекрестившись и прижавъ къ себѣ Св. Крестъ такъ, чтобы закрыть сердце, я вылезъ изъ оврага и пошелъ скорымъ шагомъ. Но не успѣлъ сдѣлать и двадцати шаговъ, какъ надъ головой засвистѣли пули и начали шлепаться около самыхъ ногъ. Этотъ свистъ и твердые шлепки съ поднимающейся пылью такъ непріятно подѣйствовали на меня, такой страхъ напалъ на меня, что я не выдержалъ и побѣжалъ назадъ, при чемъ эти 20 шаговъ показались мнѣ чуть не за полверсты, такъ какъ [каждую секунду я ожидалъ, что вотъ вотъ хватятъ меня и уложатъ на мѣстѣ. Но вотъ и оврагъ. Спрыгнувъ туда, въ первую минуту я только благодарилъ Бога за свое спасеніе, но тутъ же и устыдился своей трусости, а потому минутъ черезъ шесть, положившись на волю Божію, двинулся вторично. Хотя свистъ и шлепки пуль наводили на меня такой же ужасъ, какъ и въ первый разъ, однако я упорно шелъ впередъ и наконецъ достигъ передняго оврага. Здѣсь я какъ-то сразу успокоился, такъ какъ картина, открывшаяся предъ моими глазами, не имѣла ни чего общаго съ тѣмъ страхомъ, который я только что пережилъ. Кругомъ слышенъ непрерывный грохотъ винтовокъ; командиръ полка стоялъ совершенно открыто, спокойно руководя стрѣльбой, а казаки посылали пулю за пулей въ мелькавшія за деревней черныя фигурки, перебрасывались шуточками и остроуміями. Я тоже проникся общимъ спокойнымъ настроеніемъ, прилегъ тутъ же съ казаками и сталъ наблюдать—не будетъ ли кто раненъ. Приблизительно часа черезъ два, когда главная наша колонна успѣла отойти довольно далеко, а огонь непріятели значительно ослабѣлъ, командиръ полка приказалъ отходить, чтобы продолжать начатое движеніе. Отходили медленно по одиночкѣ. Прежняго страха у меня какъ не бывало. Я шелъ совершенно спокойно и часто останавливался, наблюдая не упадетъ ли кто изъ казаковъ. Однако Господь хранилъ насъ. Въ этой перестрѣлкѣ мы не потеряли ни одного человѣка, а Гребенцы—одного казака убитымъ и человѣкъ восемь ранеными. Такъ совершилось мое первое боевое крещеніе.

Дальнѣйшій нашъ путь лежалъ черезъ высокую гору. Когда мы поднимались на перевалъ, весело обсуждая только что происшедшую перестрѣлку, какъ впереди загремѣла артиллерійская пальба. Съ вершины перевала предъ нами развернулась грандіознѣйшая панорама, которая никогда не изгладится изъ моей памяти. Лежащая впереди мѣстность версты на пять представляла на половину уклонъ, а на половину постепенный подъемъ, заканчивающійся двумя пологими зелеными холмами, изъ которыхъ задній былъ увѣнчанъ неприятельскими окопами. Въ низинѣ версты за $1\frac{1}{2}$ —2 отъ холма стояла вся кавалерія отряда, а впереди ея съ фронта и фланга артиллерія громила эти окопы. Намъ отлично было видно—какъ огонь зловѣще сверкалъ сначала у дула орудій, а потомъ надъ самыми окопами и черезъ минуту раздавался двойной трескъ выстрѣловъ и разрывовъ. Мы поспѣшили впередъ и по дорогѣ наткнулись на кучу человѣкъ двадцать японцевъ, всѣ они лежали около фанзы. При нашемъ приближеніи одинъ изъ нихъ поднялся и подалъ письмо командиру полка. Письмо оказалось открыткой, написанной генераломъ Мищенко, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ, что люди эти—японскіе санитары оказали русскимъ самое упорное сопротивленіе. Дѣйствительно всѣ они были переранены и ихъ лица выражали ужасныя физическія мученія. Немного впереди Уральцы разбивали японскія винтовки и бросали ихъ въ кучу. Дѣлали это они просто и скоро. Возметъ казакъ винтовку за дуло, хватить ее объ дерево затворомъ и винтовка рѣшительно никуда не годится, ложа разлетается вдребезги, а стволъ искривляется.

Нашъ полкъ, исполняя назначеніе арьергарда, долженъ былъ здѣсь остановиться, а я поѣхалъ впередъ. И вдругъ въ это время отъ общей массы кавалеріи отдѣлился Екатеринодарскій полкъ, красиво и широко, какъ на ученіи раскинулъ свои лавы и бросился въ атаку. Картина была поразительная. Казачьи лавы съ шашками на голо, съ гиканьемъ и свистомъ несущіеся на злосчастные окопы, производили впечатлѣніе чего то ужаснаго—стихійнаго. Казалось ничто не можетъ противодѣйствовать этому страшному натиску. Японцы сначала открыли страшный огонь по нашимъ доблестнымъ храбрецамъ. Я съ напряженнымъ вниманіемъ и съ болью въ сердцѣ видѣлъ, какъ многіе изъ нихъ взмахивали руками и со всего размаха падали на землю, а ихъ кони, не чувствуя опытной руки, съ дикимъ ржаньемъ носились по полю. Но вотъ японцы дрогнули и побѣжали, а шрапнель непрерывно посыпала ихъ, устилая дорогу черной лентой труповъ. Екатеринодарцы, увлеченные бѣгствомъ непріятеля, преслѣдовали его по пятамъ до

деревни Донъ-сюза, но встрѣченные здѣсь огнемъ изъ окопъ и изъ за стѣнъ фанзъ слѣшились, залегли и продолжали ожесточенный бой. Напутствовавъ тяжело раненыхъ во время атаки, я послѣдовалъ за Екатеринодарцами къ дер. Донъ-сюза. Здѣсь мнѣ встрѣтился одинъ офицеръ и предупредилъ меня, что идти впередъ очень опасно. На минуту страхъ опять сковалъ мое сердце, но я тутъ же поборолъ его, отдалъ свою лошадь церковнику Приступу, всегда слѣдовавшему за мной, и перекрестившись, пошелъ въ цѣпь. Только что я успѣлъ спуститься въ оврагъ, какъ на моихъ глазахъ стрѣлявшій изъ за откоса казакъ взмахнулъ руками и навзничъ упалъ въ оврагъ. Ранили его, какъ оказалось, въ грудь на вылетъ, но не смертельно. Сдѣлавъ на скоро перевязку, я съ тремя казаками вынесъ его изъ линіи огня на перевязочный пунктъ. Въ это время Екатеринодарцы получили приказаніе присоединиться къ колоннѣ. Дорого обошелся имъ первый боевой успѣхъ. Убиты въ атакѣ подъесаулъ Асѣевъ, оставившій пятерыхъ малолѣтнихъ сиротъ и 15 казаковъ. Миръ вамъ, доблестные защитники родины!

Рядомъ съ Донъ-сюза была ратположена сильно укрѣпленная деревня Шилаза, откуда японцы могли обстрѣливать путь движенія правой колонны. Подошелъ нашъ Уманскій полкъ и тотчасъ двѣ сотни подъ начальствомъ храбраго и самоотверженнаго войскового старшины Глинскаго бросились въ конную атаку, ворвались въ самую деревню и начали ожесточенный руконашный бой, продолжавшійся до поздняго вечера. Въ первую голову здѣсь былъ раненъ самъ войскового старшина Глинскій. Безконечно жаль этого самоотверженнаго воина. Онъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи, Ахаль-Текинской экспедиціи, а передъ походомъ въ Манчурію только что перенесъ брюшной тифъ и страдалъ тяжелой формой суставнаго ревматизма. Во время дороги въ вагонѣ, видя его постоянно въ теплыхъ сапогахъ съ га-лошами и перчаткахъ, я часто говорилъ ему: «не на войну бы вамъ ѣхать, Константинъ Евграфовичъ, а куда нибудь на воды», на что Константинъ Евграфовичъ неизмѣнно отвѣчалъ: отъ смерти нигдѣ не уйдешь, такъ пускай ужъ лучше умру вмѣстѣ съ своимъ роднымъ полкомъ. И вотъ этотъ немощный тѣломъ, но вѣрнѣйшій духомъ человекъ, въ критическую минуту показалъ себя достойнымъ воспитанникомъ Бѣлаго Генерала, съ которымъ совершилъ двѣ кампаніи. Онъ какъ средь бросился на своемъ «текинцѣ» на непріятельское гнѣздо, увлекая послушныхъ его голосу удалцовъ, но непріятель не принялъ этого благороднаго открытаго вызова, а попрягался за стѣны и встрѣтилъ оттуда градомъ пуль. Константинъ Евграфовичъ, какъ

подкошенный снапъ, упалъ въ воротахъ фанзы съ раздробленной рукой и ногой, а когда не осторожно поднялъ голову, третья пуля пробилла ему горло. Четыре казака тотчасъ бросились, чтобы вынести своего любимаго начальника, но все остались на мѣстѣ. Только когда по окнамъ фанзъ, въ которыхъ засѣли японцы, открытъ былъ страшный огонь, наконецъ удалось вынести Константина Евграфовича и убитыхъ около него казаковъ.

Ожесточеннѣйшій бой продолжался. Командиръ полка лично руководилъ имъ, вливая новыя сотни въ поддержку атакующимъ. Я всю кампанію съ удивленіемъ и восторгомъ любовался на нашего командира. Ему какъ будто совершенно не былъ присущъ страхъ смерти, или онъ былъ увѣренъ, что смерть не посмѣетъ коснуться его. И дѣйствительно она шадила его всюду. Тамъ, гдѣ люди падали около него десятками, онъ оставался совершенно невредимъ. Здѣсь среди своихъ спѣшенныхъ казаковъ командиръ полка одинъ оставался на лошади и стоялъ совершенно открыто на пригоркѣ. Японцы видѣли, что это начальникъ и сосредоточили на немъ сильный огонь. Первая лошадь подъ нимъ была убита, вторая ранена, но командиръ полка пересѣлъ на третью и по прежнему спокойно руководилъ боемъ, пока не прекратила его наступившая темнота. Здѣсь былъ убитъ подъесаулъ Лисовицкій, молодой и въ высшей степени дѣятельный офицеръ и 6 казаковъ; ранены подъесаулъ Чибашевъ и 23 казака.

Еще въ началѣ боя, пробираясь между китайскими могилами въ передовую линію, я случайно наткнулся на оставленнаго Екатеринодарцами раненаго казака. Онъ, очевидно, во время боя отбился отъ своей цѣпи и будучи раненъ тремя пулями въ грудь на вылетъ, исходилъ кровью, не имѣя силъ позвать къ себѣ на помощь. Снявъ съ него окровавленную одежду, я принялся накладывать перевязку и горько сѣтовалъ на себя, зачѣмъ раньше не поучился этому полезному дѣлу. Миѣ никакъ не удавалось закрыть хорошо все шесть отверстій, изъ которыхъ при малѣйшемъ движеніи раненаго обильно сочилась кровь. На счастье недалеко отъ насъ проѣзжалъ ветеринарный врачъ; совмѣстно съ нимъ мы наложили повязки, одѣли въ сухое бѣлье и отправили вслѣдъ за колонной. Между тѣмъ изъ деревни начали прибывать наши раненые. Господи, на какія только раны я не наглядѣлся; тутъ были лица съ выбитыми глазами, представляющія одну сплошную кровавую маску, раздробленныя руки, прострѣленныя груди, но я уже привыкъ и спокойно копался въ этой массѣ крови.

Только темнота прекратила этотъ кровавый бой. Колонна ушла далеко,

между тѣмъ отъ дозоровъ стали поступать донесенія о появленіи въ разныхъ мѣстахъ непріятельскихъ разъѣздовъ, нужно было торопиться, чтобы не быть отрѣзанными отъ главныхъ силъ. Не имѣя достаточно носилокъ, опасно раненыхъ несли на буркахъ, а всѣхъ убитыхъ навьючили на лошадей. Страшно было смотрѣть на эти темные выюки, у которыхъ изъ подъ бурокъ безжизненно болтались окровавленные руки и ноги.

На бивакъ близъ деревни Сяофаншевъ прибыли только въ 12 часу ночи и въ виду ранняго выступленія, назначеннаго на слѣдующій день, тотчасъ приступили къ погребенію убитыхъ. Среди небольшой рощицы на полянкѣ вырыли широкую длинную могилу, уложили въ два ряда убитыхъ и накрыли ихъ бурками. Не смотря на страшное утомленіе и поздній часъ, вся дивизія пришла и тѣснымъ кольцомъ обступила послѣднее убѣжище дорогихъ славныхъ товарищей, чтобы сказать имъ послѣднее «прости». Предъ отпѣваніемъ я сказалъ краткую рѣчь, охарактеризовавъ великій подвигъ убитыхъ воиновъ, которые исполнили высочайшую заповѣдь Христа о любви къ ближнему до презрѣнія къ смерти и собственнымъ примѣромъ указали тотъ путь, по которому долженъ идти каждый вѣрный своему долгу воинъ. Раздались печальныя звуки погребальныхъ пѣснопѣній и по суровымъ лицамъ потекли слезы, а изъ могучихъ грудей вырвались рыданія. Не хватаетъ красокъ, чтобы описать эту трогательную картину. Какъ будто сама природа прониклась печальнымъ зрѣлищемъ. Вѣтерокъ замеръ совершенно и не колыхнеть горящихъ свѣчей. Тѣснымъ кольцомъ обступили маленькую полянку громадныхъ деревьевъ и угрюмо протягиваютъ къ намъ свои лопчатые вѣтви, какъ бы отдавая послѣдній долгъ славнымъ бойцамъ за родину и общаясь свято хранить послѣдній покой ихъ. А надъ всѣмъ этимъ полная луна весело улыбается намъ съ небеснаго свода, ласково заглядываетъ въ свѣжую могилу, освѣщая тамъ силуэты тѣлъ, разбросавшихся въ самыхъ разнообразныхъ фантастическихъ позахъ, да тысячную толпу угрюмыхъ суровыхъ лицъ, изъ которой вырываются глухіе подавленные звуки «вѣчной памяти»; глухо зашумѣла въ могилѣ земля и черезъ $\frac{1}{4}$ часа единственнымъ видимымъ памятникомъ на землѣ 18-ти молодыхъ жизней остался не большой холмикъ съ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ. Только въ 2 часа ночи мнѣ удалось наконецъ улечься на пучкѣ гаоляна и я уснулъ; въ $3\frac{1}{2}$ часа всѣ зашевелились, готовясь къ выступленію, а меня позвали похоронить только что умершихъ двухъ казаковъ Кизляро-Гребенскаго полка.

Въ эту ночь на военномъ совѣтѣ генералъ Мищенко положилъ удовлетвориться достигнутымъ успѣхомъ и возвратиться назадъ, а успѣхъ былъ очень великъ. Въ то время, когда мы дрались у дер. Шилаза 1-й Читинскій полкъ прорвался на дорогу Шифусы-Синминтинъ, по которой тянулся обозъ около 800 повозокъ; небольшое прикрытіе его моментально было уничтожено, а въ обозѣ поднялась страшная паника; бросивъ все на произволъ судьбы, люди искали спасенія въ бѣгствѣ. И вотъ скоро на протяженіи нѣсколькихъ верстъ запылали огромные костры арбъ. Въ то же время небольшія части Уралъцевъ, Верхнеудинцевъ и Сунженцевъ взяли въ плѣнъ цѣлую роту пѣхоты. Образовался огромный транспортъ раненыхъ и плѣнныхъ, что конечно не могло не затруднять его свободнаго движенія, тѣмъ болѣе, что сзади насъ оставалась сильная оборонительная линія непріятели чрезъ которую намъ предстояло пробиваться при обратномъ движеніи на Ляоянтынъ. Поэтому утромъ 8-го мая мы повертели назадъ и шли безъ всякихъ затрудненій, встрѣчая лишь небольшія шайки хунхузовъ.

Въ 12 часовъ ночи на 9-е мая меня разбудили и просили поѣхать въ летучій отрядъ Краснаго Креста, чтобы похоронить умершаго тамъ казака. Отрядъ расположился въ какой-то деревни верстахъ въ трехъ отъ нашего бивака. Чтобы не беспокоить мирно спящаго полка, мы тихо посѣдлали коней и поѣхали какими то кустарниками и перелѣсками. Пустынно и безлюдно было кругомъ, только топотъ нашихъ лошадей гулко раздавался въ ночной тишинѣ, да мириады звѣздъ ласково смотрѣли на насъ съ южнаго неба. Вдругъ гдѣ то въ сторонѣ рѣзко загремѣлъ выстрѣлъ, за нимъ другой, третій. Хотя ночныя перестрѣлки приходилось слышать не разъ на бивакѣ среди цѣлаго полка, но здѣсь мы были только вътроемъ и при томъ въ неизвѣстномъ намъ мѣстѣ. Люди инстинктивно натянули поводья и мы поскакали галопомъ. Среди обширнаго китайскаго двора виднѣется трупъ покойника, тутъ же чернѣетъ свѣже-вырытая могила, да бродятъ по двору 5—6 запасныхъ санитаровъ. Совершивъ обрядъ погребенія, мы тотчасъ возвратились назадъ. Рѣдкіе выстрѣлы все еще продолжались; обезпokoенный послѣдними, бивакъ заволновался, всюду стаскивали палатки и сѣдлали лошадей въ ожиданіи тревоги, но, слава Богу, все обошлось благополучно.

Свѣдѣнія, добытыя развѣдчиками и сообщенныя китайцами, были очень не утѣшительны. Японцы, какъ мы и предполагали, растянули свой лѣвый флангъ до самой Монгольской границы, выставивъ рядъ сильныхъ заставъ пѣхоты съ артиллеріей. Приходилось, или пробиваться силой, или обойти

эту линію Японцевъ по Монголіи и такимъ образомъ нарушить нейтралитетъ. Генералъ Мищенко, не желая попусту терять людей, сказалъ, что граница Монголіи—понятіе слишкомъ растяжимое и рѣшилъ на послѣднее. И вотъ цѣлый день мы шли по песчанымъ монгольскимъ бурханамъ, обходя западню, такъ предусмотрительно разставленную для насъ генераломъ Ноги и 11-го мая благополучно прибыли въ Ляояньтынъ. 12-го мая въ присутствіи всей дивизіи я отслужилъ панихиду по павшимъ въ набѣгѣ воинамъ, а потомъ благодарственный Господу молебенъ за блестящіе его результаты.

Такъ закончился знаменитый набѣгъ генерала Мищенко на Фукумынь и Синминтинъ.

216-го пѣхотнаго резервнаго Писарскаго полка

священникъ *Александръ Успенскій.*

Посѣщеніе полковой церкви епископомъ Елисаветградскимъ Анатоліемъ.

11-го февраля 1908 года, Преосвященный Анатолій, викарій Херсонской епархіи, посѣтилъ полковую церковь 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка. По распоряженію командующаго полкомъ, г.-м. Эдмунда Ивановича Рудницкаго, полкъ въ полномъ составѣ ожидалъ Преосвященнаго въ церкви. Въ 4 часа Преосвященный Анатолій, въ сопровожденіи мѣстнаго епархіальнаго благочиннаго, протоіерея Колосова, при колокольномъ звонѣ, прибылъ въ церковь. У подѣзда Преосвященнаго встрѣтили и получили благословеніе командующій полкомъ и всѣ г.г. офицеры. Въ церкви полковой священникъ, Алексѣй Мисевичъ, при участіи отставнаго священника военнаго вѣдомства, Іоанна Четыркина, встрѣтивъ Преосвященнаго съ крестомъ и святою водою, привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью. «Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Здѣсь, въ этомъ храмѣ Божіемъ христіюбивое воинство молится о ниспосланіи ему небесной помощи на прохожденіе трудныхъ, высокихъ воинскихъ обязанностей.

Высшій воинскій подвигъ, подвигъ самоотверженія до готовности положить жизнь свою за другихъ, коренится въ религіозномъ чувствѣ. А это чувство зарождается, растетъ и крѣпнетъ здѣсь, въ храмѣ Божіемъ; здѣсь, какъ въ неизсякаемой сокровищницѣ, воины черпаютъ свои силы. Здѣсь-же получаютъ то вдохновеніе, которое ведетъ ихъ въ огонь и воду.

Послѣдняя война омрачила свѣтлый ликъ русскаго воина, но не убила въ немъ вѣры въ себя, въ свои силы, и, самое главное, не поколебала вѣры въ Бога, хотя враги порядка своими нечистыми руками касались и этой драгоцѣннѣйшей святыни. Тяжело было. Смятеніе духа, нѣкоторый страхъ, беспомощность... Все это переживалось. Въ такія минуты русскій воинъ, какъ и каждый русскій человѣкъ, искони вѣковъ привыкъ обращать свои взоры на носителей высшей духовной іерархической власти.

Ваше Преосвященство! Посѣщеніе Ваше дорого намъ. Оно, какъ свѣтлый лучъ, проникаетъ въ глубину нашего сердца, бодритъ и радуетъ насъ. Благословите насъ. Русскій солдатъ, бывавшій въ бояхъ, смотрѣвшій въ глаза смерти, высоко цѣнитъ духовное благословеніе; ибо онъ помнитъ тѣ страшныя минуты, когда уста его сами собой шептали слова молитвы и рука сама собой совершала крестное знаменіе.

Примите же, Преосвященнѣйшій Владыко, нашу свѣтлую, чистую радость видѣть Васъ Архипастыря нашего, въ семъ храмѣ.

Послѣ краткаго молебствія Преосвященный Анатолій обратился съ словами утѣшенія и, призвавъ Божіе благословеніе, оставилъ нашъ храмъ.

Таганрогскаго полка священникъ *Алексій Мисевичъ*.

Высокое вниманіе Его Величества, Англійскаго Короля Эдуарда VII, Шефа Кіевскаго Драгунскаго полка, къ православному храму.

4-го октября минувшаго 1907 года въ 12 часовъ дня прибылъ въ расположеніе Кіевскаго Драгунскаго полка въ городѣ Васильковѣ генераль англійской службы Френчъ съ своимъ адъютантомъ, лордомъ Брокъ, бывшимъ военнымъ корреспондентомъ своего правительства при первой Манчжурской арміи въ Русско-Японскую войну. Послѣ встрѣчи на станціи Васильковъ и произведеннаго имъ смотра Кіевскаго полка, генераль Френчъ, по порученію своего Англійскаго Короля, посѣтилъ полковой храмъ, гдѣ полковой священникъ П. Петровскій привѣтствовалъ его слѣдующими словами:

Ваше Превосходительство, нашъ дорогой гость, и представитель Августѣйшаго Шефа нашего полка!

Сердечно радуемся, что Его Величество Король выборъ представителя въ свой Кіевскій полкъ остановилъ именно на Васъ—Генераль,—какъ славномъ боевомъ полководцѣ Англійско й арміи.

Просимъ Ваше Превосходительство передать нашему любимому Шефу, что съ 28 октября 1894 года, т.-е. со дня назначенія Его Величества Шефомъ Кіевского полка, церковь наша непрестанно молить Господа Бога о здравіи и благополѣшеніи Его Величества Короля Эдуарда VII и всей Его Августѣйшей семьи.

Доложите Его Величеству, что вся семья кіевцевъ, едиными устами и единымъ сердцемъ, шлетъ Ему самыя искреннія и сердечныя пожеланія всего наилучшаго.

Да подастъ Ему Господь Богъ благоденственное царствованіе для счастья всѣхъ Его подданныхъ, мирно живущихъ подъ Его скипетромъ.

Добро пожаловать желанный и дорогой гость!.. Да благословитъ Господь Богъ къ намъ вхожденіе.

Когда эта рѣчь, была переведена командиромъ полка на французскій языкъ, генераль Френчъ, чрезъ командира полка сердечно благодарилъ полкового священника.

Священникъ церкви 27-го Драгунскаго Кіевского полка *Патрикій Петровскій*.

† Протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ Краснопольскій, настоятель Преображенскаго всей Гвардіи Собора.

(родился 1841 г. 19 апрѣля, скончался 1908 г. 17 февраля).

(Неврологъ).

Скорбную вѣсть заносимъ на страницы «Вѣстника военнаго духовенства». При исполненіи пастырскихъ обязанностей 17-го ч. минувшаго февраля мѣсяца скоропостижно скончался настоятель Преображенскаго всей Гвардіи собора, Протоіерей Владиміръ Θ. Краснопольскій, 66 лѣтъ отъ рожденія. Въ день смерти совершилъ онъ раннюю Литургію, за которой произнесъ назидательное поученіе о страшномъ судѣ Христовомъ, какъ-бы предчувствуя скорое переселеніе въ иной загробный міръ. Церковное слово его, всегда глубоко обдуманное и сердечное, въ этотъ день было настолько

трогательно, что во многихъ слушателяхъ вызвало слезы: душа достойнаго пастыря, готовясь въ иной загробный міръ, какъ бы прощалась съ духовными дѣтьми.

Судьбы Божіи неисповѣдимы.

Смерть постигла о. Владиміра, черезъ два часа послѣ совершенія имъ Литургіи, на пути, когда онъ провожалъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія тѣло духовной дочери. Почившій въ послѣднее время страдалъ болѣзнію сердца, и каждый день могъ опасаться за свою жизнь и онъ сознавалъ это, и спокойно ожидалъ часа смертнаго.

За нѣсколько недѣль до своей кончины почившій пастырь заготовилъ на имя своего сына (единственнаго близкаго родственника) письмо, въ которомъ сдѣлалъ распоряженіе относительно своего погребенія. Замѣчательно смиренный во всю свою жизнь, О. Владиміръ завѣщалъ похоронить его съ возможной скромностью, и при отпѣваніи не говорить надгробныхъ рѣчей. Могила за нѣсколько лѣтъ приготовлена имъ была на Кронштадтскомъ военномъ кладбищѣ, гдѣ при госпитальной церкви прослужилъ онъ болѣе двадцати лѣтъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходилъ пастырское свое служеніе (въ Шлиссельбургской крѣпости, госпиталь Кронштадтскомъ, Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ, Преображенскомъ всей Гвардіи соборѣ), о. Владиміръ былъ и сердечно любимъ и уважаемъ: это былъ пастырь учительный, любвеобильный, образованный и воспитанный. Уважали его духовныя дѣти, и отличило его—духовное и военное начальство. При высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ, онъ поражалъ своимъ смиреніемъ. О. Протопресвитеру (мы знаемъ это изъ вѣрныхъ источниковъ) стоило не мало трудовъ уговорить о. Владиміра занять почетное мѣсто настоятеля при Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ.

Достоинно и праведно украшенъ былъ о. Владиміръ всѣми знаками отличій, положенныхъ для священника. Но лучшая награда, которую заслужилъ онъ, это—общая—искренняя любовь къ нему и сослуживцевъ и духовныхъ дѣтей.

Одинъ изъ сослуживцевъ почившаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Натуральное, виноградное, красное, сладкое ЦЕРКОВНОЕ В И Н О.

И. А. Федосьева.

образцовыхъ виноградниковъ собственнаго имѣнія «Ай-Гурзуфъ» на южномъ берегу Крыма,

рекомендуется церквамъ для богослуженій, какъ вино вполне отвѣчающее каноническимъ правиламъ церкви, ибо оно всецѣло отъ «гроздія» и, согласно многочисленнымъ анализамъ, не содержитъ ни свекловичнаго сахара, ни хлѣбнаго спирта, ни какихъ-либо постороннихъ красящихъ и консервирующихъ веществъ.

Цѣна сорта № 40 (или № 2) — по 75 коп. за бутылку,

» » № 40¹/₄ (или № 1) — » 1 руб. за бутылку,

» » № 41 (или № 0) — » 1 р 10 к. за бутылку,

принимается на мѣстѣ отправления, за наличный расчетъ, въ ящикахъ по 10, 20, 30, 40, 50 и 60 бутылокъ.

Съ требованіями и заказами просить обращаться въ одинъ изъ слѣдующихъ ближайшихъ къ заказчику складовъ фирмы:

- 1) имѣніе «Ай-Гурзуфъ» — почтов. станція «Гурзуфъ», Таврич. губ.
- 2) С.-Петербургъ — А. М. Соколову — Лиговка № 124.
- 3) Москва — И. А. Федосѣву — больш. Дмитровка, д. Нейдгартъ.

Отправка за счетъ и рискъ покупателя производится только съ 1-го марта по 1 октября.

Фирма И. А. Федосѣва состоитъ поставщикомъ церковнаго вина для

- 1) домовоі церкви О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.
- 2) С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода для церквей С.-Петербургской епархіи.
- 3) Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода для церквей Московской епархіи.
- 4) Александрo-Невской Лавры
и многихъ другихъ епархій, монастырей, соборовъ и церквей военнаго вѣдомства.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ.

МОСКВА, ПЕТЕРБУРГЪ, ЯРОСЛАВЛЬ.

„УНИВЕРСАЛЬНАЯ ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦА“

системы В. И. НОВИКОВА.

Привилегія заявлена. Охранительное свидѣтельство № 33018^a.

ЦѢНЫ:

Высеребрян. съ мельхиор. блюд.	17 р.	⌘	Лучшей работы, съ сер. 84 пр. блюд.	30 р.
Такая же, лучшая работа.	20 >	⌘	Лучш. раб. съ разл. украш. отъ 50 до 75 >	
Высеребрян. съ сер. 84 пр. блюд.	27 >	⌘	Серебр. 84 пр. съ бронз.-таганч. отъ 100 >	
			и дорож е	

Исключительно право продажи принадлежит Товариществу «П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-я».

Поддѣлки и подражанія будутъ преслѣдоваться по закону.

Большой выборъ собственного производства:

1) Серебряной 84 пр. утвари.	⌘	4) Иконъ.	⌘	7) Иконостасовъ.
2) Бронзовой утвари.	⌘	5) Кіотъ.	⌘	8) Колоколовъ.
3) Парчи.	⌘	6) Живописи церковной.	⌘	

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ НА ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ,

Полный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ, только что вышедшій, высылается по требованію
БЕЗПЛАТНО.

ПРАВЛЕНІЕ: въ Москвѣ, Никольская.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ СПБургѣ, Гостинный дворъ и въ Ярославлѣ.

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. приказъ.—Лестный отзывъ о воен. священнослужителяхъ.—Часть неофиц.: Поученіе въ день препод. Маріи Египетской.—Рѣчь въ день 75-лѣтія Николаевской академіи генер. штаба.—Наставленіе воннамъ о пользѣ чтенія Слова Божія.—Книга для всѣхъ временъ и народовъ.—Русскіе писатели о Библіи.—Цѣль жизни.—Изъ Манчжурскихъ воспоминаній (окончаніе).—Посѣщеніе полковой церкви Елисаветградскимъ епископомъ Анатоліемъ.—Высокое вниманіе къ православному храму.—† Протоіерей В. Θ. Краснопольскій.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 23-го Марта 1908 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.